

УДК 37.0

doi: 10.18101/1994-0866-2017-7-10-15

ТЕСТИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

© **Вахитов Дамир Равилевич**

доктор экономических наук, профессор,
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия
Россия, 420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7а
E-mail: vahitov1972@gmail.com

© **Мулюкова Рания Рафаэлевна**

кандидат экономических наук, доцент,
Казанский кооперативный институт
Россия, 420081, г. Казань, ул. Николая Ершова, 58
E-mail: raniya-mulyukova@yandex.ru

© **Ибрагимов Линар Гатиятович**

кандидат экономических наук, доцент,
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия
Россия, 420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7а
E-mail: linarass@yandex.ru

© **Гриневецкая Татьяна Николаевна**

кандидат педагогических наук, доцент,
Новосибирский государственный медицинский университет
Россия, 630091, г. Новосибирск, Красный проспект, 52
E-mail: tanita973@list.ru

Статья посвящена рассмотрению особенностей внедрения единого государственного экзамена в учреждениях среднего образования и системы тестирования в высших учебных заведениях. Авторы проанализировали механизм проведения единого государственного экзамена, состав дисциплин, входящих в него, а также социально-экономические последствия введения системы тестов при проведении итоговых испытаний в учреждениях среднего и высшего образования. В ходе исследования был сделан вывод о том, что в процессе внедрения ЕГЭ происходит его трансформация — изменение содержания тестовых заданий, формы контроля за школьниками, количества самих предметов. Намечилась тенденция расширения списка дисциплин, по которым проведение ЕГЭ будет обязательным. Проанализированные направления развития тестирования и внедрения ЕГЭ формируют в целом негативную картину такой формы обучения и оценки знаний. Однако у системы ЕГЭ есть важный положительный эффект, который, по мнению многих, позволяет компенсировать отрицательные последствия тестовой оценки знаний.

Ключевые слова: ЕГЭ; тестирование; обучающиеся; школа; вуз; система образования; предмет; тестовое задание; учебный процесс; школьник; студент; специалист; оценка знаний.

Одним из наиболее серьезных направлений реформирования отечественного образования является введение системы тестирования в вузах и единого государ-

ственного экзамена в школах. У каждого из них есть свои особенности, но объединяет их механизм оценки знаний через использование тестов. Особый интерес и бурную, порой необоснованную реакцию со стороны общества вызывает ЕГЭ: этой проблеме посвящено множество публикаций в отечественных научных изданиях, авторы которых яростно спорят и приводят аргументы за и против введения единого государственного экзамена. Если опросить школьников и особенно их родителей, то можно будет констатировать превалирование негативного отношения к этой системе оценки знаний. Вне зависимости от того, насколько система ЕГЭ хорошо или плохо разработана, если общество в большинстве своем не принимает новацию, то говорить об однозначной пользе его не приходится — реформа может успешно реализоваться только в том случае, если ее участники разделяют ее ценности. В случае ЕГЭ негативное отношение сложилось не только у учеников и их родителей, но и у учителей, хотя у части из них появилась возможность дополнительного заработка в виде репетиторства. Причем такое отношение не меняется, а критика не утихает, хотя активное внедрение ЕГЭ началось уже в 2012 г. За это время накоплен определенный опыт, который позволяет проанализировать его и сделать выводы о степени успешности реализации этого направления реформирования отечественного образования.

Во-первых, в процессе внедрения ЕГЭ происходит его трансформация — изменение содержания тестовых заданий, формы контроля за школьниками, количества самих предметов. Получается, что вместо одной системы ЕГЭ была использована целая совокупность госэкзаменов, отличающихся друг от друга. Если, например, сравнить содержание заданий по математике за 2012 и 2016 гг., то можно найти множество серьезных различий. Когда система постоянно реформируется, достижение конкретного результата маловероятно, потому что участники вместо последовательной подготовки будут подстраиваться под изменения.

Дети являются одним из наибольших благ в жизни (для многих — единственным благом), поэтому родители готовы на многое ради них. Но когда они видят, что происходят постоянные коррективы с основополагающими экзаменами (результаты которых могут сказаться на будущем ребенка), то логично наблюдать раздражение, негативное отношение к образовательной системе в целом, которая затем может перейти и к недовольству политикой государства. Такая тенденция, на наш взгляд, очень опасна, так как в условиях нарастания негативных трендов в мировой экономике, усиления конкурентной борьбы необходима консолидация общества, которое бы разделяло цели и задачи руководства страны. Постоянное реформирование ЕГЭ этому не способствует.

Во-вторых, наметилась тенденция расширения списка дисциплин, по которым проведение ЕГЭ будет обязательным. Если изначально в него входили только русский язык и математика, то сейчас к ним присоединяется обществознание, в ближайшем будущем — иностранный язык. Более того, министр образования О. Васильева озвучила необходимость введения ЕГЭ по истории [7] и географии [5]. На такие действия государство вынуждено было пойти в связи с тем, что школьники сконцентрировали свои усилия (а родители — средства) только на дисциплинах обязательного ЕГЭ, а другим предметам в школе или уделяется мало времени, или они вовсе не посещают уроки (в старших классах появилась возможность перейти на домашнее обучение, что привело к тому, что старше-

классники совсем не посещают школу, а занимаются с репетиторами). Вполне логично отмечается катастрофическое падение знаний по этим «необязательным» предметам.

По результатам проведенного общероссийского диктанта по географии в 2016 г. среднее количество баллов составило 52 из 100 возможных (то есть «удовлетворительно»), а каждый пятый участник получил за диктант менее 30 баллов (то есть «двойку») [6]. Такие результаты, на наш взгляд, вполне объяснимы, так как сама система ЕГЭ способствует развитию ситуации именно в таком направлении. Результаты ЕГЭ являются единственным, что влияет на поступление абитуриента в вуз, поэтому вся концентрация внимания, сил, времени приходится только на те предметы, по которым проводится единый государственный экзамен. Если абитуриенту приходится выбирать, на что потратить время подготовки: между математикой, по которой предусмотрен обязательный ЕГЭ, и географией, где ЕГЭ является добровольным (его выбирают при поступлении на конкретные направления и специальности), — то выбор очевиден, а на выходе получаются вышеприведенные результаты.

Школьники в 10–11-х классах просто не посещают «непрофильные» предметы, чтобы не тратить время, причем можно не беспокоиться по поводу неудовлетворительных оценок. Школы оцениваются и финансируются по рейтингу, а учителя переведены на эффективные контракты, согласно которым плохие (низкие) оценки учеников могут снизить рейтинг педагога, что отрицательно сказывается и на размере оплаты труда. Более того, учителя с низким рейтингом могут и вовсе потерять работу, так как их место может быть занято другими (в условиях нарастания кризисных явлений и в российской, и в мировой экономике, а также тенденций научно-технического прогресса проблема массовой безработицы становится все более реальной) [2]. Поэтому учителям проще поставить баллы и вывести положительные оценки по итогам года по отсутствующим ученикам, чем проявлять принципиальность и требовать знаний по своим дисциплинам.

В результате если исключить профильные предметы (с обязательным ЕГЭ), то выпускники отечественных школ демонстрируют настолько низкий общеобразовательный уровень, что возникает вопрос: возможно ли формирование разносторонне развитого специалиста, личности, которая сможет принести пользу обществу и будет способствовать процветанию страны в будущем. Столкнувшись с данной проблемой, органы государственного контроля и управления в лице своих представителей стали говорить о том, что необходимо увеличить список обязательных ЕГЭ и включить в него тот или иной предмет. Однако список невозможно увеличивать бесконечно, потому что теряется сам смысл государственного экзамена, и возвращается система обычных выпускных экзаменов.

В-третьих, отдельное внимание, с нашей точки зрения, необходимо уделить истории. Как отмечалось выше, по данной дисциплине также предлагается введение обязательного ЕГЭ, но это связано не только со снижением качества образования. События на Украине, резко обострившаяся внешнеполитическая обстановка, массивная пропаганда и обвинения, развернутая против нашей страны, ставят вопрос о том, будет ли вообще существовать и развиваться Россия или ее ждет судьба Ливии, Ирака, других стран, жители которых испытывают лишения, страдают от внутренних конфликтов. Незаслуженно забытый, в

настоящее время настоятельно и неотложно встал вопрос о патриотизме, сформировать который без знания истории своей страны, истории других государств невозможно. На наш взгляд, помимо преподавания в должном объеме и на качественном уровне истории в школе должно быть комплексное воспитание и в учреждениях среднего образования, и в вузах, которое позволит получить патриотов, способных не только словами, но и делом поддерживать и развивать свою страну [3].

Патриотизм является необходимым элементом независимой экономической политики, и ведущие страны мира активно используют его для достижения внешнеэкономических и внешнеполитических целей. Поэтому введение обязательного ЕГЭ по истории, по нашему мнению, является необходимым элементом стратегии развития страны, которое невозможно без соответствующих людских ресурсов. Стране нужны не просто специалисты в разных областях, а люди, которые бы еще и искренне переживали за свою родину. При этом нельзя забывать, по каким учебникам истории сегодня учатся школьники. В 90-е и нулевые годы вышло большое количество учебников, учебных пособий, в которых представлены факты, искажающие историческую правду. В результате многие представители молодого поколения или не знают о достижениях России, СССР, или имеют искаженную картину, представляющую нашу страну как отсталое государство с тиранической формой правления.

Для преодоления такого негативного тренда недостаточно просто ввести обязательный государственный экзамен, необходимо осуществлять постоянный мониторинг выпускаемой школьной учебной литературы по истории, чтобы избежать ситуации в других бывших социалистических странах, где социалистическое прошлое рисуется исключительной черной краской, а все передовое было достигнуто только в ведущих странах. В результате молодые восточноевропейцы связывают свое будущее с США, Великобританией или другими западными странами, но не со своей родиной.

В-четвертых, введение единого государственного экзамена в школах и системы тестирования в вузах связано, по нашему мнению, с экономическими причинами. На протяжении XX века практически все страны мира последовательно наращивали финансирование (прежде всего, государственное) сферы среднего, среднего специального и высшего образования. Благодаря этому повышалась конкурентоспособность национальной экономики, возрастали темпы развития научно-технического прогресса, увеличивались объемы ВВП и, соответственно, рос уровень и качество жизни граждан. Особенно это можно наблюдать на примере развитых государств, которые благодаря высокому уровню подготовки своих трудовых ресурсов смогли перейти на постиндустриальный уклад, отказались от загрязняющих производств, развивая высокотехнологичные отрасли экономики, демонстрируя высокую степень информатизации общественной жизни. В авангарде такого образовательного бума стояли США, чьи вузы готовили кадры для национальных корпораций, не только принимая на обучение собственных граждан, но и фактически абсорбируя лучшие таланты из молодежи по всему миру [4].

Необходимо отметить, что советская система образования была достойным конкурентом западной (фактически англо-американской), причем в некоторых

областях превосходя ее [1]. Но качественное образование требует и качественных и многочисленных преподавательских кадров, чей труд необходимо оплачивать на достойном уровне, что неизбежно увеличивает бюджетные расходы. Пока развитые страны в 70–90-х гг. XX в. демонстрировали высокие темпы роста экономики, происходило наращивание бюджетного финансирования, что позволило поднять уровень оплаты труда. Речь в этом случае идет о развитых и некоторых развивающихся странах, где оплата преподавательского труда выше среднерыночных показателей. Россия, к сожалению, в число этих стран не входит. Однако начиная с 1970-х гг., когда восторжествовала монетарная политика и продолжается неограниченная эмиссионная накачка экономики (в первую очередь благодаря политике печатания ничем не обеспеченных долларов ФРС США), произошел вполне объяснимый (непрекращающийся и в настоящее время) рост размеров внешнего долга развитых стран мира. Это послужило главным катализатором мирового экономического кризиса, начавшегося в 2008 г. и продолжающегося и сейчас.

Проанализированные направления развития тестирования и внедрения ЕГЭ формируют в целом негативную картину такой формы обучения и оценки знаний. Однако необходимо отметить, что у системы ЕГЭ есть важный положительный эффект, который, по мнению многих, позволяет компенсировать отрицательные последствия тестовой оценки знаний. Он состоит в том, что ЕГЭ вынуждает учеников готовиться (хотя бы по тем предметам, по которым предусмотрен экзамен). Поэтому ЕГЭ, при всех перечисленных недостатках, в краткосрочной перспективе решает задачи, поставленные государственными органами. Но в долгосрочной перспективе однобокость и шаблонность мышления подрастающего поколения может привести к потере конкурентных преимуществ государства в отсутствие вариативности путей развития общества.

Литература

1. Вахитов Д. Р. Образовательные системы СССР и Запада: сравнительный анализ преимуществ и недостатков // Вестник ТИСБИ. 2014. № 4. С. 58–78; Вестник ТИСБИ, 2015. № 1. С. 216–234.
2. Вахитов Д. Р. Перспективы реиндустриализации экономики РФ в условиях глобализации и нестабильности мировой экономической системы // Вестник ТИСБИ. 2016. № 2. С. 61–71; № 3. С. 104–130.
3. Вахитов Д. Р., Кондратьева Т. Н. Этнокультурное воспитание студентов вузов в контексте защиты суверенитета России // Вестник ТИСБИ. 2015. № 4. С. 83–93.
4. Вахитов Д. Р., Кондратьева Т. Н. Профессорско-преподавательский состав вузов в условиях реформирования российской системы высшего образования // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 1(1). С. 43–47.
5. URL: www.lenta.ru/news/2017/02/20/vasilyva/
6. URL: www.rgo.ru/sites/default/files/upload/kor_analiticheskaya_spravka_vserossiyskiy_geograficheskij_diktant_2016.pdf
7. URL: www.tass.ru/obschestvo/4037740

TESTING IN THE SYSTEM OF SECONDARY
AND HIGHER EDUCATION AS AN ELEMENT
OF REFORM IN EDUCATIONAL SPHERE

Damir R. Vakhitov

Dr. Sci. (Economy), Prof.,
Russian State University of Justice, Kazan branch
7a 2-nd Azinskaya St., Kazan 420088, Russia
E-mail: vahitov1972@gmail.com

Rania R. Mulyukova

Cand. Sci. (Economy), A/Prof.,
Kazan Cooperative Institute
58 Ershova St., Kazan 420081, Russia
E-mail: raniya-mulyukova@yandex.ru

Linar G. Ibragimov

Cand. Sci. (Economy), A/Prof.,
Russian State University of Justice, Kazan branch
7a 2-nd Azinskaya St., Kazan 420088, Russia
E-mail: linarass@yandex.ru

Tatyana N. Grinevetskaya

Cand. Sci (Education), A/Prof.,
Novosibirsk State Medical University
52 Krasny Ave., Novosibirsk 630091, Russia
E-mail: tanita973@list.ru

The article is devoted to consideration of the peculiarities of the introduction of a unified state examination in secondary education institutions and a testing system in higher education institutions. The authors have analyzed the mechanism for conducting the unified state examination, the composition of the disciplines included in it, as well as the socioeconomic consequences of the introduction of a system of tests while conducting final tests in secondary and higher education institutions. In the course of study the conclusion was made that while implementing the USE, the transformation took place — the change in the content of test items, forms of control over students, the number of the subjects themselves. There is a tendency of expanding the list of disciplines in which the conduct of the USE will be required. The analyzed directions of testing development and implementation of the USE form the entirely negative picture of this form of education and assessment of knowledge. However, the system of the USE has an important positive effect, which, in the opinion of many experts, compensates the negative effects of testing assessment of knowledge.

Keywords: USE; testing; learners; school; university; education system; subject; testing item; learning process; pupil; student; specialist; assessment of knowledge.